

позволяют сократить материальные затраты на производство продукции, а таким чином підвищити конкурентоспроможність продукції.

Джерела та література:

1. Волчкова Ю. Ф. Обеспечение конкурентоспособности продукции и пути повышения ее качества / Ю. Ф. Волчкова, Э. Э. Шамилева // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 105. – С. 88-90.
2. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. В. И. Щетинина. – М. : Межд. отн., 1993. – 896 с.
3. Савчук С. И. Уровень конкурентоспособности и результаты конкурентной борьбы: проблема корректного использования показателей / С. И. Савчук // Актуальні проблеми економіки. – 2004. – № 6. – С. 124-131.
4. Харченко Т. Якість виробів як засіб задоволення потреб споживача і забезпечення конкурентоспроможності продукції / Т. Харченко // Економіка. Фінанси. Право. – 2003. – № 3. – С. 3-5.
5. Стратегія енергозбереження в Україні : аналітично-довідкові матеріали : в 2-х т. / за ред. В. А. Жовтянського, М. М. Кулика, Б. С. Стогнія. – К. : Академперіодика, 2006. – Т. 1 : Загальні засади енергозбереження. – 510 с.
6. Мацевитый Ю. М. Концепции региональной политики энергосбережения / Ю. М. Мацевитый, Н. А. Немировский, Н. Г. Ганжа // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. – 2008. – № 3. – С. 43-49.
7. Щокін А. Р. Стратегічні напрямки розвитку альтернативної енергетики в Україні / А. Р. Щокін, Ю. В. Колісник // Енергоефективність. – 2003. – № 3. – С. 11-13.

Полищук Е.А.

УДК 330.837

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Актуальность темы. Одним из важнейших направлений экономической теории в настоящее время является «институционализм», появившийся на рубеже XIX-XX вв., главной особенностью которого является исследование всей совокупности социально-экономических факторов (институтов), рассматриваемых во взаимосвязи и взаимообусловленности, а также идея социального контроля общества над экономикой.

В последние годы отечественные экономисты активно уделяют внимание институциональной экономической теории, однако в их исследованиях не всегда проводятся четкие разграничения между ее направлениями, в итоге не все положения, сформулированные в рамках данной теории, считаются справедливыми и принимаются. Поэтому возникает необходимость проследить эволюцию взглядов на развитие институционализма, встречающихся в экономической литературе.

Цель статьи: проследить и проанализировать эволюцию взглядов на развитие институционализма.

Методологической основой написания данной статьи являются научные труды ведущих экономистов, касающиеся развития и становления институциональной теории [1-7, 9-10].

Результаты исследования. В рамках развития институционализма выделяют следующие этапы:

Первый этап (1898-1940 гг.) – «старый институционализм» (традиционный), к представителям которого относят таких известных экономистов как Торсен Веблен, Уэсли Митчелл, Джон Коммонс, Вернер Зомбарт, Джон Гэлбрейт, и др.

Второй этап – «новый институционализм» (неоинституционализм), который можно разделить на два периода:

1) «новая институциональная экономика» (1960-1970 гг.), основными представителями которой являются Рональд Коуз, Мансур Олсон, Оливер Уильямсон, Ричард Нельсон и др.;

2) «новейший институциональный подход» (1990-е гг.), представителями которого являются Дуглас Норт, Джеффри Ходжсон.

Методология «старого институционализма» предусматривала: использование историко-генетического и описательно-статистического методов, начальной категорией являлся институт.

В данном направлении были разработаны три течения:

– технократическое (социально-психологическое) – Торсен Веблен;

– конъюнктурно-статистическое (эмпирико-прогностическое) – Уэсли Митчелл;

– социально-правовое (юридическое) Джон Коммонс.

Условной датой возникновения институционализма можно считать 1898г, когда американский экономист Торсен Веблен (1857-1929) выступил с критикой немецкой исторической школы за чрезмерный эмпиризм (направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знаний и утверждающее, что все знания основываются на опыте). По его мнению, институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая основана на совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе [1].

В 1918 году появляется дефиниция «институционализм», которую вводит Уилтон Гамильтон. Он утверждал, что институционализм – единая теория, которая может объединить экономическую науку, потому что она показывает, как отдельные составляющие экономической системы соотносятся с единым целым.

Уэсли Митчелл (1874-1948) считал, что, кроме психологических факторов, на хозяйственное поведение людей влияют обращение денег и деятельность финансово-кредитных учреждений. Личный вклад Уэсли Митчелла в экономическую теорию состоит, во-первых, в выявлении влияния на экономические факторы (в категориях денежного обращения, финансов, кредита) так называемых неэкономических факторов (в том числе психологических, поведенческих и других) посредством конкурентного изучения цифровых показателей и установления закономерностей в колебаниях этих показателей на базе широкого массива статистических данных по фактическому материалу и его математической обработке. Во-вторых, в попытке обоснования концепции бескризисного цикла посредством различных вариантов государственного вмешательства в экономику [2].

Серьезный вклад в развитие традиционного институционализма внес Джон Коммонс (1862-1945). Для его экономических взглядов характерны следующие аспекты: основой экономического развития общества он считал юридические отношения и правовые нормы, а экономические институты относил к категориям юридического порядка [3].

Вернер Зомбарт (1863-1941) отличался радикальностью воззрений и считал, что влияющие на хозяйственную деятельность факторы, воплощаются в институтах, отражающих черты экономического строя. Ученый предложил собственную классификацию ступеней экономического развития общества: индивидуальное, переходное и общественное (социальное) хозяйство [4].

Большую популярность в традиционном институционализме имело учение американского экономиста Джона Гэлбрейта (1908-2006), который является представителем старого (Вебленского) институционального течения.

В своих научных трудах Д. Гэлбрейт исследовал тенденции укрупнения промышленного производства, которые привели к образованию крупных корпораций. Он показывал, что корпорации достигают наивысших производственных успехов благодаря использованию новейшей техники и технологий, а также приходу к руководству предприятиями так называемой технотруктуры – группы специалистов: ученых, инженеров, управленцев и др. С этим связано усиление планирования хозяйственного развития, которое, по мнению Гэлбрейта, идет на смену рыночным отношениям.

В итоге в обществе складываются две системы – «рыночная система», к которой относятся небольшие экономические субъекты, их деятельность практически не поддается планированию и по-прежнему регулируется рынком, и «планирующая система», которая представлена совокупностью крупных корпораций, представляющих новый вид фирм со своими принципами функционирования и развития.

Цели «зрелой» корпорации отличаются от небольших фирм, определяются интересами технотруктуры и сводятся к следующему: сохранение самой технотруктуры и упрочнение положения фирмы. Каждая корпорация в рамках своих планов формирует сеть взаимосвязей, долгосрочных обязательств, переплетающихся с планами других корпораций. Взаимосвязка планов отдельных корпораций на длительный период, контроль за движением покупаемой и продаваемой продукции образуют целую систему. Именно этот процесс, по мнению Гэлбрейта, лежит в основе перехода капиталистической экономики в новое качество, ее трансформация в новое индустриальное общество [5,6].

«Старому (традиционному) институционализму» так и не удалось создать целостной теории, так как сторонников этого течения объединяло, скорее всего, мировоззрение, чем единый понятийный аппарат.

В 1960-1970-е годы начал формироваться этап неинституционализма, основоположником которого стал американский экономист Рональд Коуз (1910), который исследовал в своих трудах два важнейших института: фирму и рынок, составляющих институциональную структуру экономической системы.

В 1937 году он вводит новую категорию, получившую название «транзакционные издержки» – затраты на заключение соглашений (контрактов), а в 1960 году формулирует теорему, получившую название «теорема Коуза», которая доказывает значение транзакционных издержек для экономики [7].

«Новый институционализм» характеризовался отходом абсолютизации технико-экономических факторов, большим вниманием к человеку, к социальным проблемам и во многих отношениях отличался от «старого» (табл. 1):

Неинституционализм активно развивался, расширяясь и дополняясь. Вторгаясь в сферу других наук об обществе (политика, психология, социология, право и др.), данная школа использовала традиционные микроэкономические методы анализа.

Одним из основных представителей «нового институционального подхода» является Норт Дуглас (1920), подход которого к экономическому росту идет намного дальше тех факторов, которые принимают в расчет, например экономисты-неоклассики. Он рассматривает технологию, народонаселение, идеологию, политику и институты. Создается новое понимание длительных успехов и кризисов обществ. Институты, согласно Дугласу Норту, – это набор праиндивидуумов в интересах максимизации богатства. Институты – это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Все вместе они образуют побудительную структуру обществ и экономик. Институциональное же развитие экономики происходит под влиянием взаимодействия между институтами и организациями, когда первые определяют «правила игры», а вторые являются «игроками».

Таблица 1. Сравнительная характеристика «старого» и «нового институционализма»*

Ориентированность различий	«Старый институционализм» (традиционный)	«Новый» институционализм» (неоинституционализм)
Направление институционализма	Является направлением радикальной теории	Является направлением неоклассической теории
Время формирования	Начало XX в.	Конец XX в.
Движение мысли	От социологии, права и т.д. к экономике	От экономики к социологии, политике, праву и т.д.
Методы изучения	Изучает экономику методами других общественных наук	Изучает экономическими методами проблемы других наук об обществе
Метод	Индуктивный (от частных случаев к обобщениям)	Дедуктивный (от общих принципов к конкретным явлениям)
Представления о роли институтов	Формируют предпочтения самих индивидуумов	Дают внешние ограничения для индивидуумов (условия выбора, ограничения и информация)
Подходы к обществу	Отвергают чисто индивидуалистический подход к обществу	Основан на рациональном индивидуализме
Отношение к рынку	Показывает ограниченность рыночной системы	Рассматривает рыночные отношения как универсальные

* Обобщено автором на основании [8]

Новые институты, согласно Дугласу Норту, появляются тогда, когда общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы. Иными словами, если производственные факторы предоставляют возможность увеличения доходов, а институциональные этому препятствуют, тогда велики шансы возникновения новых институтов [9].

Немаловажную роль в развитии данного подхода сыграло учение Джеффри Ходжсона (1946), который определяет институт как социальную организацию, которая посредством традиций, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения [10].

«Новейший институциональный подход» полностью отвергает методологические основы «новой институциональной экономики» на том основании, что, по мнению его представителей, исходный пункт объяснений не может быть свободен от институтов. Переформулированная программа делает упор на эволюцию институтов отчасти из других институтов, а не из гипотетически свободного от институтов «природного состояния». Согласно Дугласу Норту институты создаются исключительно людьми, и именно люди, развивают и изменяют их. В тоже время ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на самого индивида. Мысль о том, что институты и формируют отдельных индивидуумов и сами формируются ими, усиливается в трудах Д. Ходжсона, который утверждает, что институты не просто ограничивают индивидуумов и воздействуют на них, но и наряду с природным окружением и биологической наследственностью индивидуума, институты формируют нас как социальных существ.

В результате анализа эволюции взглядов, можно сделать вывод о том, что «старый (традиционный) институционализм» формировался на предпосылках, когда обычаи распространяются на определенную группу или становятся типичными для социальной культуры, они перестают или трансформируются в традиции и, как правило, обычаи внедряются в других представителях социума. Обычаи в понимании традиционного институционализма, как и институты, являются наиболее устойчивыми и инертными.

«Новая институциональная экономика», четко отделив институты от обычаев, сформировала совершенно новые методологические основы того, что все процессы исходят от индивидуумов к институтам. Представители данного подхода пытаются объяснить существование институтов в виде фирмы или государства с помощью модели индивидуального поведения, трактуя непредвиденные последствия в терминах взаимодействия между людьми.

В свою очередь представители «нового институционального подхода» отвергают методологические основы «новой институциональной экономики» на том основании, что вопрос о возникновении институтов из определенного воображаемого мира, где существуют индивидуумы, но нет институтов, является ошибочным. Ученые нового подхода делают упор на то, что институты являются ключом к пониманию взаимоотношений между обществом, экономикой и пониманию влияния этих взаимоотношений на экономический рост (упадок). В итоге, институты выступают основными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе.

В целом институциональный подход имеет одну очень важную особенность, сущность которой заключается в том, что в его рамках совмещается теоретическая работа, анализ ситуаций на конкретных объектах. Это связано с задачами, которые ставит перед собой институционализм, результатом которого может стать выработка теории, позволяющая соединение микроуровня с макроуровнем, образованных институциональной системой.

Источники и литература:

1. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
2. Митчелл У. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. Митчелл. – М. : Госиздат, 1930. – 487 с.

3. Commons J. R. Institutional Economics / J. R. Commons // American Economic Review. – 1936. – № 26 (1). – Р. 237-249.
4. Зомбарт В. Современный капитализм : т. 1 / В. Зомбарт. – М., Л. : Гос. изд-во, 1931. – 560 с.
5. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество / Д. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 1969. – 308 с.
6. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества / Д. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 1976. – 270 с.
7. Коуз Р. Фирма, рынок, право / Р. Коуз; пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
8. Постсоветский институционализм / Н. М. Нуреев, В. В. Дементьев. – Донецк : Каштан, 2005. – 480 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : ФЭК «Начала», 1997. – 180 с.
10. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Д. Ходжсон; пер. с англ. М. Я. Каждана. – М. : Дело, 2003. – 464 с.

Пушак Я.Я.

УДК 338.43

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРИНЦИПИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПРОДОВОЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ

У сучасних умовах глобалізації продовольча проблема набуває додаткової гостроти не лише у світовому вимірі, але й актуалізує доцільність та необхідність забезпечення продовольчої безпеки на національному та регіональному рівнях.

На це вказує і досвід розвинених країн, де вирішенню продовольчої проблеми надається значна увага, передусім з міркувань забезпечення соціальної стабільності й національної безпеки. В Україні поки що ще недостатньо усвідомлюється важливість забезпечення продовольчої безпеки як одного з основних факторів стійкого економічного розвитку, проте актуальність даної проблеми й необхідність наукового пошуку нових теоретико-методологічних підходів до формування діючого й ефективного економічного механізму забезпечення продовольчої безпеки країни та регіонів в нових трансформаційних умовах є очевидною.

Проблемам формування продовольчої безпеки як складової національної безпеки та пріоритетам агропромислової політики приділяється чимало уваги у наукових працях як зарубіжних, так і вітчизняних вчених [1-6, 8-11], однак дослідження проблем продовольчої безпеки не можна вважати вичерпаними, а окремі теоретичні питання й надалі потребують наукової уваги.

Метою статті є узагальнення наукових підходів та визначення теоретичних засад, необхідних для розкриття суті категорії «продовольча безпека», а також обґрунтування принципів її забезпечення.

З огляду на численні наукові дослідження даного питання вважаємо, що визначення поняття продовольчої безпеки повинне базуватися на системному підході, що включає елементи еволюційного й структурно-ієрархічного методів, і також комплексно орієнтований на логічно послідовний виклад різноманітних і взаємодіючих теоретико-методологічних принципів, які у своїй сукупності відображають сутнісні аспекти економічної реальності й реалізують можливість їх плідного синтезу.

Відповідно до названого підходу розкриття змісту поняття «продовольча безпека» як соціально-економічної й макроекономічної проблеми можливе лише на межі різних дисциплін, що дозволяє вийти на новий рівень сприйняття й узагальнення економічних, історичних і соціальних процесів, на відміну від традиційного підходу, орієнтованого на розгляд продовольчої безпеки як винятково аграрної проблеми.

На наш погляд, виходячи із сучасних реалій української економіки, продовольча безпека - це надійне й безперебійне забезпечення всіх верств населення якісними продуктами харчування переважно власного виробництва за прийнятими фізіологічними нормами, яке передбачає економічну доступність продовольства й гарантію збереження даних умов у майбутньому.

Як складова національної безпеки продовольча безпека стає модулятором науково-технічного прогресу, фактором інтенсифікації виробництва, стимулом зростання продуктивних сил суспільства й на цій основі якісного економічного зростання.

На наше переконання, продовольча безпека, будучи важливою відтворювальною категорією, уособлює основну умову відтворення робочої сили. Лише за умови забезпечення власної продовольчої безпеки «людина біологічна» здатна стати «людиною соціальною», яка спроможна сприймати й обробляти інформацію, а суспільство загалом – вийти на траєкторію стійкого розвитку.

Тому продовольча безпека в сучасних умовах є однією з головних характеристик рівня й якості життя та основою життєзабезпечення населення.

Підхід до визначення продовольчої безпеки з позицій стійкого розвитку суспільства й концепції розвитку людини зміщує акценти у бік безпеки людини, відтворення людського потенціалу як основного фактору економічного зростання.

В умовах вітчизняної економіки проблема забезпечення продовольчої безпеки набуває особливої актуальності, оскільки відсутність задоволення первинних потреб населення в їжі перешкоджає збереженню й удосконаленню людського потенціалу й унеможливорює перехід економіки України на траєкторію сталого якісного економічного зростання.

Парадокс продовольчої проблеми в Україні полягає в тому, що, маючи колосальний природний потенціал, який є одним з найбільш вагомих у світі та дає можливість вирішувати проблеми національної продовольчої безпеки, а також дозволяє нашій державі стати одним з найбільших світових експортерів